

Шериф склонил голову с поразительной решительностью:

– Вы – человек милосердный и великодушный. Вы помогли нам. В самый трудный для нас час вы, презрев обиды, спасли жизни многих молодых людей. Прошу вас... прошу вас, оставайтесь и помогите нам. Мои ошибки не должны ложиться на плечи этих несчастных детей, и тем более не должны страдать из-за меня невинные горожане. Я совершил самую глупую ошибку, я действительно больше ничего не могу сделать.

Орвицка, попав в этот мир, повидал немало мастеров по смене масок, но каждый раз, встречая нового, не мог не восхищаться.

– Вам действительно нужен кто-то, кто поможет справиться с этой ужасной ситуацией, но больше всего вам нужен тот, кто разделит с вами бремя. Но, к сожалению, мне тоже пора домой, – Орвицка встал. – Искренне желаю вам как можно скорее найти оборотня.

Орвицка кивнул шерифу и собрался уходить. Какая удача, что он отправил журналистов с теми уличными артистами к мэру. Их здесь не было, иначе, если бы шериф стал угрожать ему журналистами, было бы немного хлопотно. Орвицка сейчас мог забрать свои вещи из дома шерифа и отправиться прямо на вокзал. Это был для него урок: в следующий раз не останавливаться в чужом доме.

– Офицер Мондэйл, я готов уйти в отставку, и мой сын займёт моё место. Вы не хотите помогать мне, но, пожалуйста, помогите хотя бы ему! Умоляю вас!

Это была самая большая уступка, но Орвицка был прав – давление, которое он испытывал, было слишком велико. С этой кучей проблем городская администрация сдерёт с него шкуру.

Нужно было как можно скорее поймать сбежавших преступников, которые начали совершать преступления, и, тем более, главного виновника всего этого. Но теперь он осознал свои и своих подчинённых возможности – он не мог разорваться на части.

А если бы он передал дело оборотня Орвицке, то его бремя уменьшилось бы как минимум наполовину. К тому же, Орвицка был явно хорошим человеком. Расследуя дело оборотня, он, столкнувшись с другими преступниками, скорее всего, поймал бы и их.

В общем, нельзя было дать Орвицке просто так уйти.

И шериф всё время молчал о деньгах, потому что в тот день, когда он дал Орвицке пятьсот золотых гербов, он увидел на его лице только равнодушие.

Пятьсот золотых гербов в Хаарлеме были большими деньгами, но для Орвицки, очевидно, нет. Он не был уверен в ценах Содмана, поэтому решил не говорить, а если бы Орвицке нужны были деньги, он бы ясно назвал цену.

Но, к сожалению, Орвицке деньги были не нужны, а это означало, что шерифу придётся заплатить ещё более дорогую цену.

– Мне не интересно, будете вы шерифом или нет.

Орвицка оттолкнул его и вышел.

Он нашёл свою форму в том же пустом кабинете, где раньше просматривал дела. Пиджак, одолженный у Розенберга, он повесил на руку. Орвицка, с некоторой радостью от мысли, что

наконец-то сможет вернуться домой (и, что ещё важнее, увидеть своего большого волка), поправил свою форму и увидел... ужасную картину.

Раненые или отравленные полицейские лежали на тротуаре. Группа невредимых полицейских и отзывчивых горожан бегала между ними, вытирая пот, давая воду, накладывая повязки. Несколько человек, похожих на священников, молились за них. Прибежавшие родственники погибших рыдали навзрыд. Орвицка даже увидел, как кто-то украдкой обшаривает карманы мёртвых полицейских!

Орвицка, который уже собирался уходить, остановился, но сдержался и не стал вмешиваться сам. Он схватил проходившего мимо полицейского:

- Позови шерифа, пусть разбирается.

- Д-да.

Молодой человек был весь в поту и крови, он выглядел очень занятым, но на самом деле был совершенно растерян. Орвицка, схватив его и дав ему приказ, наоборот, принёс ему облегчение.

Он поднялся наверх и позвал шерифа. Шериф, вероятно, подумал, что Орвицка передумал, и очень радостно сбежал вниз.

- Вы должны навести порядок, господин шериф.

Шериф огляделся. Те, кто грабил мёртвых, заставили его на мгновение остолбенеть, и он тут же приказал их арестовать. Полицейские, ухаживавшие за ранеными, были вызваны для ареста, и обстановка не улучшилась, а, наоборот, стала ещё более хаотичной.

- Вы останетесь помочь, офицер Мондэйл?

Орвицка посмотрел на него:

- Закончили?

Шериф снова огляделся вокруг:

- Вы имеете в виду тех людей? Не волнуйтесь, через некоторое время их семьи заберут их.

- ...Тогда зачем вы вообще вернулись?

- Я знал, что отравилось много полицейских, поэтому беспокоился, что в участке что-то случилось. И действительно, случилось. Я опоздал, но, к счастью, вы были здесь. О! Подождите, я сейчас же соберу людей, быстро!

Хлоп!

Пощёчина заставила шерифа остолбенеть и физически, и морально.

- Ты идиот! Поммерель Бассорони! Ты считаешь жизни своих товарищей мусором? Ты сам - самый бесполезный мусор!

Разве ты не просил меня помочь? Хорошо, я помог. Цена - твоё полное унижение. Отныне в участке у тебя не будет никакого авторитета, и ты не сможешь продолжать здесь работать.

При их первой встрече шериф с гордостью говорил, что его семья занимается поддержанием порядка уже несколько поколений, и он считает себя более опытным, чем королевская полиция.

Орвицка тогда относился к нему с симпатией и, услышав это, уважал его и его семью.

Он тогда тоже был глуп. Опыт жизни в Поднебесной всё ещё влиял на него. Он и не подумал, что в Нортонской империи, не то что несколько поколений назад, а всего два поколения назад, эти так называемые местные блюстители порядка... были не более чем головорезами феодальных лордов. Этот так называемый семейный опыт не имел ничего общего с настоящей полицейской работой. Даже древние китайские стражники могли бы его превзойти. Нет, они бы точно его превзошли.

Ведь Хаарлем раньше был всего лишь маленьким городком. Этот город вырос взрывными темпами за последние двадцать лет. Двадцать лет для человека – это долгий срок, достаточный, чтобы ребёнок вырос, но для города – это слишком короткий срок. А для городских управленцев, особенно для тех, у кого старые взгляды, – и того короче.

Можно ли сравнить управление городом с населением в двести с лишним тысяч человек с управлением маленьким городком? Разница между ними – геометрическая.

Шериф, опираясь на феодальный, мелкопоместный, семейный опыт управления, пытался поддерживать порядок в большом городе.

То, что он не заботился о раненых и отравленных, тоже было частью его опыта. В прошлом охранные отряды тоже не заботились о потерях в своих рядах. Умер, покалечился – можно нанять нового.

Королевская полиция, хотя и была новичком и имела много старых дурных привычек, всегда стремилась учиться и совершенствоваться. К тому же, все в королевской полиции с самого начала не были наёмными работниками. Все они, так или иначе, имели отношение к дворянству, поэтому, по крайней мере, в вопросах травм и болезней, социальное обеспечение у них всегда было хорошим. Это и заставило Орвицку ошибочно полагать, что все полицейские такие.

– Полиция Хаарлема переходит под моё командование! Офицеры и старшие офицеры, всем собраться здесь! – взревел Орвицка.

Они были силовой структурой, причём с сильным феодальным душком. Полицейские знали, что весь прогресс в деле – заслуга Орвицки. Только что Орвицка, возглавив спасение их коллег, в одиночку отбил участок, как герой из романа. Это заставило многих проникнуться к нему доверием. Хотя пощёчина, данная их шерифу, и сбила их с толку, некоторые более простодушные или восхищающиеся силой молодые офицеры действительно подошли.

Шериф, прикрывая лицо, тоже пришёл в себя, но половина его лица онемела, и он не мог говорить. В опыте его семьи, передававшемся из поколения в поколение, не было решения для такой ситуации. Он мог только гневно смотреть на тех своих подчинённых, которые сдвинулись с места.

Но шериф прекрасно понимал, что пока он может сдерживать их своим авторитетом, но через пару дней, когда произошедшее окончательно уляжется в их головах, всё будет не так просто.

Чтобы вернуть себе лицо, самый быстрый и эффективный способ – арестовать Орвицку или хотя

бы ударить его в ответ.

Однако он был уверен, что в рукопашной ему не победить. Более того, при малейшем намёке на драку Орвицка мог его избить. Если он позовёт других полицейских, то, скорее всего, тот избьёт и их. Использовать пистолет? Он не решался на то, что может привести к человеческим жертвам.

Орвицка был не простым королевским полицейским, он сам был заместителем начальника, с большой известностью в Содмане. В этот раз он приехал в Хаарлем по личным причинам. Если Орвицку убьют или покалечат, Главное управление королевской полиции придёт в ярость, и Хаарлем, скорее всего, выдаст его.

Полицейские, на которых он смотрел, остановились. Вероятно, они вспомнили, что им ещё придётся работать под его началом.

– Тот, с жёлтыми волосами! Возьми десять человек, начинайте разделять раненых, отравленных и мёртвых! Мёртвых – на северную улицу, накройте головы белыми простынями!

Черноволосый! Выводите кареты из заднего двора! Уберите сиденья, погрузите раненых. Как только наполните, отправляйте в лучшую больницу Хаарлема!

Желтоволосый двинулся с места – Орвицка только что видел, как он ухаживал за одним из раненых. Черноволосый тоже хотел двинуться, но шериф пристально смотрел на него:

– У нас... у нас нет денег, – но у него тоже были друзья и родственники, лежащие на земле.

В настоящее время ближайшим аналогом государственной больницы был церковный приют, но это было место, где нищие умирали. Хорошая больница, лучшая больница, конечно, была самой дорогой.

– У меня есть.

Орвицка достал чек на пятьсот золотых гербов, который ему дал шериф.

Глаза черноволосого загорелись. Шериф тут же посмотрел на него ещё более свирепым взглядом. На лицах черноволосого и тех, кто был рядом с ним, появилось странное выражение – чужой человек из своего кармана платит, чтобы спасти наши жизни, мы столько лет служили тебе верой и правдой, а ты не только не помогаешь, но и мешаешь?

Стук копыт внезапно нарушил безмолвную битву взглядов между шерифом и его подчинёнными. Полицейский участок находился на оживлённом перекрёстке Хаарлема, но, видя, что происходит у входа, даже те, кто пришёл заявить о преступлении, обходили его стороной, если только это не было делом жизни и смерти.

Увидев карету, шериф слегка оживился. Похоже, это был кто-то из его знакомых.

Дверь кареты открылась, и вышел мэр с гетерохромией. Орвицка посмотрел на него пару раз и отвернулся.

Ему было всё равно. Он вмешался только что, видя лежащих на земле полицейских, чтобы попытаться спасти их жизни. Если они подчинятся, он возглавит их и начнёт действовать. Если нет, он уйдёт. Авторитет шерифа уже был подорван, и с последствиями местные разберутся сами.

Эти люди тоже хотели побороться за свою жизнь и жизнь своих друзей, но, к сожалению, приехал босс, и им оставалось только винить себя в невезении.

– Офицер Мондэйл, – сказал мэр. Орвицка из вежливости посмотрел на него, но уже был готов к бою (как словесному, так и физическому). – От имени правительства города Хаарлем я передаю вам верховную власть над полицейским управлением Хаарлема. Пожалуйста, в этот особый период помогите нам преодолеть трудности.

Сказав это, он подошёл к шерифу, сорвал с него значок и протянул его Орвицке.

В тот момент, когда с шерифа сорвали значок, его глаза расширились до размеров глаз чудовища, но он осмеливался только гневно смотреть на Орвицку.

Орвицка посмотрел на значок и взял его.

Но это было ещё не всё. Мэр махнул рукой, позвал своего помощника и продолжил:

– Все расходы на лечение раненых и больных полицейских... о, и отзывчивых граждан, возьмёт на себя городское правительство. Пожалуйста, смело отправляйтесь в больницу Святой Лили для лечения. Погибшие в этой трагедии также получают компенсацию в размере от двадцати до пятидесяти золотых гербов. Пожалуйста, сначала зарегистрируйтесь здесь, а когда всё утихнет, сможете получить деньги в административном здании.

"Эта больница Святой Лили и сожжённый Далианом исправительный дом Святой Лили носили одно и то же имя. Похоже, обе принадлежали Церкви Святого Сияния".

В мгновение ока полицейские и горожане разразились радостными криками. Не зря он двадцать лет растил этот город. Парой слов он полностью изменил атмосферу. Те, чьи семьи погибли, тоже вздохнули с облегчением.

– Я останусь в участке, но, пожалуйста, будьте уверены, я не буду вам мешать. Если вам что-то понадобится, вы всегда можете ко мне обратиться.

– Господин мэр, я не могу гарантировать, что поймаю всех, кого нужно поймать. К тому же, я могу оставаться в Хаарлеме ещё всего два дня.

– Я понимаю, – кивнул мэр. – Большое спасибо за всё, что вы сделали для Хаарлема. Я приношу извинения за все неприятности, с которыми вы столкнулись в Хаарлеме.

Орвицка кивнул и только тогда положил значок в карман.

Он остался не только из-за отношения мэра, но и по двум другим причинам: первая – оборотень, этот парень был безжалостным, умным, хитрым и мстительным. Если его оставить в покое, вдруг он через некоторое время переберётся в Содман? Вторая – этот мэр, был ли он из Древних? Или враг?

В общем, Орвицка всё же надеялся оставить все беды и риски за пределами Содмана и не приносить их в Рыбий Хвост.

Лежащих на земле полицейских наконец-то, под единым командованием, начали отправлять в больницу. Видя, что они работают слаженно, Орвицка велел позвать сына шерифа и его людей, а затем, найдя нескольких полицейских, которые утверждали, что знают оружейный склад, пошёл посмотреть на оружейный склад полиции Хаарлема.

Состояние оружейного склада было плачевным.

Оружейный склад здесь тоже находился в подвале. Оружие было не таким роскошным, как у королевской полиции, и запасы были невелики. Поэтому сейчас всё, что можно было унести, бандиты унесли, а что не унесли, за исключением нескольких динамитных шашек, в основном было испорчено. На полу валялись детали оружия.

Если бы эти сумасшедшие не захотели устроить что-то покрупнее и не захватили участок, они, скорее всего, просто подожгли бы его, и тогда было бы ещё веселее – участок взлетел бы на воздух.

На данный момент удалось найти только четыре винтовки, отнятые у бандитов. Винтовки и бандиты с одной стороны были разнесены на куски, а с другой стороны было захвачено шесть винтовок, но две из них, после проверки, оказались сломанными. Это была не вина бандитов, просто оружие было в плохом состоянии из-за отсутствия ухода.

Винтовок, унесённых сбежавшими бандитами, по самым скромным подсчётам, было не меньше тридцати. Сколько пистолетов пропало, полицейские и сами не знали.

К счастью, патронов хватало. У той группы полицейских, которая отправилась с шерифом ловить оборотня, было при себе оружие. У некоторых полицейских, вероятно, тоже было оружие дома, и даже лучше, чем в участке.

– Можно ли попросить помощи у полицейского клуба? – спросил Орвицка. В Содмане у каждого полицейского клуба было своё оружие.

– Полицейский клуб? – эти полицейские с недоумением посмотрели на него.

– Понятно, – он велел им навести порядок в оружейном. – Не ковыряйтесь с мелочами, сначала достаньте патроны и исправное оружие, оно срочно нужно.

– Да, офицер Мондэйл!

Когда Орвицка вышел, неся четыре винтовки и две коробки с патронами, снаружи тоже почти всё убрали. Мёртвых сложили у дороги. Приехало ещё больше родственников, и вся улица наполнилась плачем.

Розенберг и Танни фотографировали. Увидев Орвицку, они оба кивнули ему. На их лицах было торжественное выражение, какое бывает перед лицом смерти.

Погибших было не меньше двадцати человек, гораздо больше, чем предполагал Орвицка. Похоже, за время промедления многие не выдержали. Мэр утешал родственников, а шериф шёл за ним. Но некоторые родственники, которые приехали раньше и знали, что произошло, смотрели на мэра с благодарностью, а при виде шерифа их лица внезапно застывали.

Полицейские смотрели на шерифа со смешанными чувствами.

Но шериф, очевидно, не обращал на них внимания. Он шёл вплотную за мэром. На самом деле, он не столько утешал родственников и друзей погибших, сколько пытался снова привлечь внимание мэра.

Он запаниковал и не заметил, что переусердствовал.

- Господа! Собраться! - крикнул Орвицка.

Полицейские собрались. О ровных рядах можно было и не мечтать.

- Я вас не очень хорошо знаю, но в нынешней ситуации у нас нет времени на знакомство. Вы все видели, что только что произошло. Некоторые из сбежавших бандитов затаятся, но другие продолжают бесчинствовать в Хаарлеме. Нам предстоит тяжёлая битва!

Да, ситуация, когда придётся рисковать жизнью, не закончилась, а только началась! Вам нужно будет разделить на группы и отправиться в разные места. Я вас не знаю, поэтому, пожалуйста, объединяйтесь сами, выбирайте своих товарищей по оружию или сообщников для уклонения от ответственности.

Конечно, я не ваш официальный шериф, я всё равно уеду. Но по окончании я представлю вашему мэру отчёт! Наказание или награда - это его дело!

Упомянутый мэр тут же кивнул и громко сказал:

- Я приму решение о награде и наказании на основании отчёта офицера Мондэйла!

- Я привезу ещё один отчёт в Содман и опубликую его в "Нортон Морнинг Пост". Если кто-то захочет прочитать, может попросить привезти газету.

Мэр на мгновение остолбенел, но всё же улыбнулся.

- Кто хорошо стреляет? - внезапно спросил Орвицка.

Полицейские инстинктивно посмотрели на нескольких человек. Орвицка выбрал того, на кого смотрели больше всего. Четыре винтовки не удалось раздать всем - большинство хорошо стреляли из пистолетов, но патроны уже были розданы.

- Хорошо, начинайте делиться на группы!

И Орвицка просто отошёл. Собравшиеся полицейские остолбенели, но, увидев, что Орвицка действительно не будет сам назначать людей, начали искать знакомых и делиться на группы.

Орвицка подошёл к мэру:

- Господин мэр, вам лучше пойти со мной. Этот участок, честно говоря, не очень безопасен. Те бандиты вскрыли оружейный склад, и сбежавшие унесли с собой большую часть оружия.

Мэр немного подумал и кивнул:

- ...Большое спасибо за ваш совет, я буду рядом с вами.

Они оба вели себя так, будто шерифа не существует.

- Кроме того, господин мэр, я слышал, что это вы пригласили тех уличных артистов.

- Да.

- Вы с ними знакомы?

- Вы хотите спросить, знаком ли я с тем "оборотнем"? К сожалению, с "оборотнем" я не знаком,

- сказал он Орвицке. - Давайте сядем в мою карету.

Хотя он ничего не сказал, это означало, что мэр хотел избежать посторонних ушей, включая шерифа. Выражение лица шерифа застыло, как маска, но он даже не смел повернуться и уйти, и мог только с посиневшим лицом стоять на месте, глядя, как Орвицка и мэр уходят.

Они прошли только половину пути, как внезапно подъехала полицейская карета, звеня колокольчиком:

- Шериф Бассорони! Как хорошо, что вы здесь! У нас там беда! Какая-то банда грабит и убивает!

Это, должно быть, был полицейский из другого района Хаарлема. Его лицо было красным, он был весь в поту и кричал в крайнем волнении, даже не заметив накрытые тела на дороге у входа в участок.

- Я сейчас не при делах, - недовольно сказал шериф.

Полицейский, приехавший за помощью:

- ???

Он не давал ему ни секунды лишнего времени. Орвицка вздохнул:

- Сюда!

Поскольку мэр стоял рядом с Орвицкой, полицейский, приехавший за помощью, подошёл.

- Сколько бандитов, какое у них оружие, что они делали, когда вы уезжали?

- ...

Тот с подозрением посмотрел на Орвицку.

- Язык проглотил? Ты же торопишься спасти жизни.

- Сейчас главный - офицер Мондэйл, - сказал мэр.

- П-примерно десять человек, они ворвались в банк, взорвали хранилище, а потом разбежались. У них есть пистолеты и взрывчатка. Несколько человек в ресторане "Жемчужина", в универмаге "Мадлен" тоже есть, а некоторые повсюду поджигают! Пожалуйста, скорее отправьте людей! Сколько сможете!

Начался суший ад, но сколько их было на самом деле, так и не было сказано. А что касается "сколько сможете", то это было и вовсе невозможно.

- Деннис! Джереми! - Орвицка позвал двух журналистов. - Мне не хватает людей, вы тоже должны мне помочь.

Он передал Розенбергу значок шерифа.

- Господин мэр, мне придётся оставить здесь одного из ваших людей.

- Нет проблем.

Орвицка на время проигнорировал нетерпение полицейского, приехавшего за помощью, и начал распределять задания.

<http://bllate.org/book/17916/1715953>